

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-97-108

УДК 930(01)
ББК 63.3(2)

Е.Л. САРАЕВА

**ИДЕИ В.А. МАКЛАКОВА О РОССИЙСКОМ САМОДЕРЖАВИИ
В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД**

Ключевые слова: В.А. Маклаков, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, самодержавие, либерализм в России, конституционная монархия, основные государственные законы, Свод законов 1832 г.

Изучение роли самодержавия позднеимперского периода в истории России имеет актуальность, поскольку позволяет понять факторы его жизнеспособности и ее утраты. Значительный интерес для изучения этой темы представляют суждения современников, знавших основных политических персонажей того времени, цели и мотивы их деятельности, внутривнутриполитические обстоятельства. Новизна работы заключается в анализе идей либерала, члена ЦК кадетской партии В.А. Маклакова, он дал характеристику потенциала и слабых сторон самодержавия в начале XX в.

Цель исследования заключается в интерпретации представлений В.А. Маклакова об ответственности самодержавия за решение задачи выстраивания взаимоотношений с общественностью, о борьбе традиционных и новых сил в российской бюрократии начала XX в., целях их деятельности, восприятию ими самодержавия, отношении к конституционной монархии.

Материалы и методы исследования. Источниками по теме являются тексты В.А. Маклакова: запись лекции, прочитанной им в 1909 г. в Тинишевском училище, воспоминания, написанные в эмиграции, законодательные акты, мемуары современников. Теоретической основой исследования стали теория модернизации, характеризующая процесс трансформации традиционной системы в современную; аксиологический подход, ориентирующий на изучение системы ценностей; цивилизационная концепция, обосновывающая идею развития народом своей культурной идентичности.

Результаты исследования. Маклаков характеризовал самодержавие в контексте идей законности и права личности на свободу и самоопределение. Российское самодержавие заботилось о величии России, но власть монарха не была ограничена законами. В официальной идеологии XIX – начала XX в. присутствовала идея законности. Маклаков доказывал, что высшая бюрократия препятствовала укоренению принципа законности в системе управления страной. В высшем руководстве страны Маклаков выделял «старые» силы, защищавшие самодержавие, и «здоровые элементы», решавшие перспективные национальные задачи развития России, они способствовали трансформации неограниченной монархии в конституционную монархию, отстаивали идею взаимодействия власти с обществом.

Выводы. Самодержавие провозглашало принцип законности, но не стремилось к самоограничению конституцией. «Историческую власть» вывели на путь конституционного развития государственные деятели, понимавшие свой долг перед Россией. Они стремились опереться на либеральные общественные силы, однако кадеты не поддержали их программу. По оценке Маклакова, российское самодержавие после издания Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных законов 1906 г. приобрело форму «либерального самодержавия», поскольку оно было ограничено октроированной конституцией, которая создавала механизм взаимодействия правительства и Государственной думы. Николай II в дальнейшем не предпринимал попыток вернуть неограниченное самодержавие.

С конца XVIII в. интеллектуалами осмыслялась роль самодержавия в российской истории, его способности понять и отстаивать национальные интересы России. Наиболее острый характер эта дискуссия приобрела со времени

создания политических партий в начале XX в., предложивших разные варианты трансформации власти. Эта тема стала актуальной для русских политических деятелей в эмиграции, стремившихся понять причины крушения монархии в 1917 г. «Для моего поколения проблема “Самодержавия” оказалась в центре политической мысли», – отмечал большое внимание к этой проблеме В.А. Маклаков [4. С. 10–11]. «Последствия всякой политики сказываются ... нескоро» [4. С. 13], в эмиграции либералы смогли глубже понять истоки кризиса самодержавия. Анализ ими заявленной проблемы определялся системой ценностей интеллектуалов, их пониманием значимых национальных задач развития России и способности самодержавия их решить. Одна из наиболее глубоких ее оценок принадлежит Василию Алексеевичу Маклакову (1869–1957), либералу по взглядам, юристу, депутату Государственной думы II, III, IV созывов. Конкретно-исторический ракурс осмысления политики монархии, в основе которого лежал анализ решения властью национальных задач своего времени, в том числе защиты прав человека, определяет актуальность заявленной темы. Маклаков принимал во внимание идеологию интеллектуалов, а также интерпретировал практическое решение правительством государственных дел.

Целью исследования являются реконструкция и анализ идей В.А. Маклакова о роли российского самодержавия в позднеимперской истории, о причинах «маятника» в его политике – проведения реформ и защиты традиций, о проявлениях силы и слабости власти в то время.

Методы и материалы. Исследование выполнено в контексте теории модернизации, определяющей критерии трансформации социально-политической системы в Новое время, а также цивилизационного подхода, требующего выявления специфики национального развития страны; аксиологического подхода, позволяющего оценить представления Маклакова в фокусе гуманистических ценностей. Используемый в работе историко-сравнительный метод позволил проследить взаимовлияние факторов развития государства на разных его этапах. Применение дискурсивного метода сделало возможным выделение ключевых понятий и идей Маклакова. Использование историко-типологического метода позволило охарактеризовать мировоззрение Маклакова, а также формы правления в России в позднеимперский период.

Источниками исследования стали работы Маклакова, законодательные акты, воспоминания современников.

Новизна исследования. В работе раскрываются ранее не актуализированные в историографии идеи Маклакова о векторах политики самодержавия, которое длительное время было главным субъектом российской истории. Анализ этой проблемы позволяет углубить понимание долговременных факторов ослабления российской государственности, повлиявших на возникновение политических кризисов в 1905–1906, 1917 гг. В исторической литературе характеризуются особенности либерализма Маклакова: он считал необходимым взаимодействие двух субъектов исторического процесса – власти и общественности, тогда как лидеры партии кадетов видели в самодержавии своего главного противника [1, 3, 9, 11]. Заявленная тема не получила самостоятельного исследования в исторической литературе.

Результаты исследования. Критериями оценки Маклаковым политики самодержавия были законность в системе управления и восприимчивость властью интересов личности и общества. С его точки зрения, вектором развития

государства и общества в XIX – начала XX в. должно было быть обеспечение властью свободы деятельности человека в рамках законов.

Маклаков был убежден, что анализ «старого строя» позволяет понять его заслуги и коренные недостатки. Он предлагал не забывать о значительной положительной роли самодержавия в российской истории: оно «создало» Россию [5. С. 12]. Как и многие интеллектуалы, он считал цивилизационной спецификой России ведущую роль монархии в создании сильной России, защищавшей свою независимость. С его точки зрения, политика Петра I хотя и проводилась насильственными методами, обеспечивала «благо» России. «Со времени Петра власть была много выше общества и народа и вела их к их же благу насилем» [4. С. 603]. Общество в то время, в отличие от государя, еще не сознавало национальных задач России, считал Маклаков.

Самодержцы в XIX в. сознавали необходимость управления на основе законов. Маклаков акцентировал внимание на том факте, что важнейшие законодательные акты включали в себя идею законности. По его мнению, значительную роль в ее укоренении сыграл М.М. Сперанский, включивший эту мысль в статью 47-ю Свода законов 1832 г.: «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от Самодержавной власти исходящих» [10]. Сперанский был убежден в том, что законность позволяет преодолеть деспотизм. Статья 47 Свода законов, с точки зрения Маклакова, была противоречивой по смыслу, поскольку источником твердых законов провозглашалась неограниченная воля императора, которая была выше юридических актов. Он доказывал, что неограниченность самодержавия означала его неподконтрольность правовым нормам, следовательно, невозможно было управлять страной на основе твердых законов, исключение могло быть только в том случае, когда сам государь стремился к их соблюдению. Однако огромные полномочия императора в сфере управления оставляли за ним возможность руководствоваться своими соображениями, а не юридическими нормами. По мнению Маклакова, высшие чиновники могли думать не только о законности своих решений, но и принимать в соображение интересы государя, от которого зависела их карьера. Он был убежден, что самодержавие препятствовало реализации принципа законности в системе государственного управления.

Маклаков высоко оценивал способность самодержавия мирно провести реформы в 1860-е гг. на основе принципов свободы, законности и самоуправления; реформы укрепили жизнеспособность монархии и способствовали созданию «новой России» – общественных сил, заинтересованных в преобразованиях [5. С. 13]. Самодержавие само открыло зрелую «либеральную реформу», оно вступило в «героическую пору», его реформы были «торжеством самодержавия», его «творческим подъемом» [4. С. 5, 12].

Но Александр III повел борьбу с обществом, временно «Самодержавие себя утвердило и как будто навсегда укрепилось», однако отказ от сотрудничества с «новыми силами» обрекло его на «гибель» [4. С. 11, 12]. Эта позиция самодержавия побудила либералов начать борьбу за конституцию. «Царствование Александра III оказалось роковым для России; оно направило Россию на путь, который подготовил позднейшую катастрофу» [4. С. 13]. Самодержавие не было «нормальным» порядком, поскольку не признавало верховенство законов и необходимости взаимодействовать с либералами, заявлял Маклаков [4. С. 12].

Он считал, что самодержавие позднеимперского периода не смогло урегулировать законами семейные, аграрные, имущественные отношения, что вызывало недовольство людей, ослаблявшее авторитет монарха. Одной из причин нарушения законности в стране, с его точки зрения, было наличие у администрации не только управленческих, но и судебных полномочий. «Компетенция администрации простирается не только на область уголовных репрессий – она вторгается и в область отношений чисто гражданских...» [6]. Администрация захватила часть судебных компетенций, что, утверждал Маклаков, не способствовало наведению правопорядка. Русская государственность «болела» неуважительным отношением к закону, представители власти стали главными его нарушителями. «Беззакония властей составляют главную, самобытную черту русской государственности...» [6]. Маклаков был убежден в том, что неправовые действия чиновников стали причиной неверия многих людей во власть, а потеря доверия к ней как справедливой силе, заботившейся о благе отечества, была одной из причин периодически возникавших политических кризисов.

Существенным недостатком государственной власти в России Маклаков считал использование репрессий, что снижало ее авторитет, но временно укрепляло позиции правительства [6]. Он утверждал, что «старый режим» традиционно применял меры, которые часто не соответствовали правовым нормам; либералы справедливо возмущались беззаконием власти, ставшим важной причиной нежелания общественности идти на соглашение с правительством.

Маклаков выделял ментальные основы прочности «старого режима» – нравы, «гибельные привычки», связанные с чиновничеством, представлением служащих о своей зависимости от представителей высшей власти. Быстро искоренить эти установки было невозможно, но они были губительными для власти, поскольку карьера чиновника зависела в значительной степени от его преданности вышестоящим лицам, а должна была определяться деловыми качествами.

Одной из основ самодержавия Маклаков считал его «слепых сторонников», занимавших должности в высших учреждениях империи. Их отличала верность неограниченному самодержавию как высшему приоритету их службы. Они, с точки зрения Маклакова, вели самодержавие «в тупик» [4. С. 247], поскольку не понимали необходимости внесения изменений в систему управления страной.

Маклаков противопоставлял им сторонников реформ, руководствовавшихся идеей «долга перед Россией».

С его точки зрения, только реформы обеспечивали «жизненность» самодержавия. «В пятидесятых годах Самодержавие дало доказательство своей жизненности» [4. С. 250]. Главными особенностями реформ Александра II Маклаков считал их ориентацию на расширение свободы общества, что означало учет не только интересов дворян, но и других слоев населения, а также одновременное проведение «ряда глубоких реформ», вводивших самоуправление общества и обеспечивавших судебную защиту прав человека. В 1850-е гг. самодержавие «не связало своей судьбы с порядком, основанным на существовании привилегированного класса – дворянства и поработанного им крестьянского населения...» [4. С. 250]. Согласно Маклакову, реакция 1880-х гг. остановила процесс превращения России в «современную демократию».

Особенностью эволюции России во второй половине XIX – начала XX в. было активное участие «новых сил» в трансформации страны на основе гуманистических принципов. В проведении либеральных преобразований была заинтересована «новая Россия» – общество, формировавшееся в условиях социокультурных преобразований со времени правления Александра II. Земские деятели, адвокаты и судьи, преподаватели, журналисты, литераторы, публицисты были заинтересованы в защите прав каждого человека, подъеме благосостояния народа, развитии образования, формировании свободной мыслящей личности. По мнению Маклакова, монархии следовало взаимодействовать с «новой Россией» [4. С. 250], а не ставить ее под жесткий контроль государства. Однако с 1880-х гг. правительство отказалось опираться на новые силы в стране.

Маклаков считал, что только сторонники реформ во властных структурах заслуживали определение «государственные деятели». С его точки зрения, их было немного, среди них в начале XX в. он выделял С.Ю. Витте. Маклаков назвал его «самой замечательной фигурой последнего времени» [4. С. 247]. Многие современники не смогли оценить влияние нововведений Витте на развитие России, сожалел Маклаков, понимая, что, в отличие от чиновников, выслуживавшихся перед монархом, Сергей Юльевич осмыслил не только интересы императора, но и государства, однако его политику не поддержали консерваторы во власти, а также либералы, требовавшие более радикальных преобразований. В 1905–1906 гг. «здоровые элементы» во власти – Витте и его единомышленники – вернули самодержавие к «традициям великих реформ»: способствовали его эволюции в конституционную монархию.

Маклаков был убежден в том, что реформы Витте защищали монархию и Россию, он смог вывести страну на конституционный путь развития в 1905–1906 гг. По убеждению Маклакова, сторонники самодержавия завели власть в такой глубокий политический кризис осенью 1905 г., что сами уже не могли предложить варианты выхода из него и согласились на реализацию программы реформ, предложенную Витте. «Даже его враги признавали его исключительные государственные дарования. О нем вспоминали всегда, когда ждали чуда; его одного считали на это способным» [4. С. 247]. Маклаков указывал на ошибку многих современников, которые не смогли понять практический смысл идей Витте: консерваторы видели в нем либерала, а либералы обвиняли его в консерватизме. Его политику нельзя трактовать в контексте «шаблонных представлений», утверждал Маклаков «...Витте как раз не подходил под шаблон ни “консерватора”, ни “либерала”» [4. С. 249].

Однако идейно-ценностные различия обусловило конфликт между «старыми» и «новыми» силами во власти того времени. По мнению Маклакова, Николай II не осознал необходимости и значения реформ Витте. Реально Витте спас монархию, а император и сторонники самодержавия были уверены, что Сергей Юльевич загнал государя в «ловушку». После смерти первого председателя Совета министров, нарушая традицию, Николай II даже не прислал венок и не высказал сожалений вдове. «Витте пришлось решительно всем не ко двору; отвергнутый властью, он был отвергнут и обществом и умер всеми покинутый», – так Маклаков оценил причины ухода из большой политики этого министра [4. С. 248–249]. Ни «старые» силы во власти, ни кадеты не смогли понять необходимости идти на компромисс с целью обеспечения динамичного эволюционного развития России.

Форму правления в период премьерства Витте – 19 октября 1905 г. – 22 апреля 1906 г. – Маклаков назвал «либеральное самодержавие». Основные законы

23 апреля 1906 г., исключив из титула императора термин «неограниченный», но сохранив слово самодержец и сконцентрировав в руках императора исполнительную и значительный объем законодательной власти, подтвердив законодательные права Государственной и Государственного совета, обеспечили конституционное развитие России. «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть». «Государь император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой». Маклаков назвал Витте «идеологом», «последним представителем либерального самодержавия» [4. С. 250], инициатором курса на политическую реформу, от которой власть отказывалась на протяжении всего XIX века. Маклаков считал, что Витте вернулся к политике реформ 1860-х гг., спасавших и Россию, и монархию от гибели. «Он олицетворял собой то, что в обреченном на гибель, разрушающем себя Самодержавии еще оставалось здорового и что могло спасти ему жизнь» [4. С. 250]. Изучая историю самодержавия, Маклаков пришел к выводу, что монархию могли спасти только «здоровые» силы, понимавшие необходимость реформ. Витте как представителю этих «здоровых» сил, нужно было развить «кипучую деятельность», чтобы убедить императора поменять вектор политики. Маклаков был убежден, что отказ от реформ обрекал «государственный организм на смерть» [4. С. 250].

Маклаков акцентировал внимание на конфликте между «старыми» силами, защищавшими «погибающие порядки», и «здоровыми» представителями «либерального самодержавия», спасавшими монархию путем введения конституции. Общее в политике «спасателей» – С.Ю. Витте и П.А. Столыпина – Маклаков видел в их убеждении, что следовало отказаться от прежнего курса поддержки только дворянства, власти необходимо учитывать интересы разных социальных групп во всех сферах жизни. Маклаков называл их крупными государственными деятелями, а их противников самодовольными критиками, которые в конечном итоге победили и обрекли страну на несчастье [4. С. 250].

Маклаков ценил «здоровые» элементы во власти за способность дать обществу право влиять на политику, поскольку благополучие отечества зависело от поддержки правительства ведущими социальными силами в стране. Государственные деятели не олицетворяли Россию лишь с монархией, им было свойственно понимание общенациональных задач.

В 1906 г. во власти были противники и сторонники введения Основных законов. «Правые во главе с Горемыкиным настаивали перед Государем, чтобы он не давал своего одобрения *конституции*, как он ее понапрасну дал принципам Манифеста» [4. С. 252]. В Особом совещании в 1906 г. при обсуждении вопроса об исключении из титула императора слова «неограниченный» решающим аргументом стало положение Манифеста 17 октября 1905 г.: «...ни один закон не может воспринять силу без одобрения Государственной думы» [7]. Большинство членов Совещания заявили, что Основные законы не могут отменить эту норму, что необходимо ограничить власть государя законами [4. С. 563–565]. Не менее важным аргументом опубликования Основных законов было желание не допустить подготовку конституции думскими деятелями.

Сам император хотел оставить в своем титуле слово «неограниченный». После долгих дебатов в Совещании, вносившем изменения в Основные законы, Николай II принял решение их утвердить, иначе возник бы серьезный политический кризис. «Опубликование Основных законов ознаменовало победу именно *либеральных* элементов этого трона», – считал Маклаков.

По его мнению, Николай II осознал, что Манифест 17 октября стал для него «ловушкой», аннулировать его он не мог. Он был вынужден осознать, что победа либералов на выборах в Думу в 1906 г. свидетельствовала, что страна «больше не хочет» самодержавия, она ждет реформ, государь должен был принять конституцию и «попробовать идти конституционным путем» [4. С. 546, 548]. Ковцов утверждал, что Николай II понимал и надеялся на взаимодействие с Думой, искал лиц, которые могли помочь «наладить отношения с новой Думой» [2. С. 152]. Монарх и министры знали, что Основные законы давали много реальных прав Думе, считал Маклаков [4. С. 585], на почве «конституционной законности» следовало организовать совместную работу народного представительства и исполнительной власти. Основные законы (ст. 43, 45, 79) обеспечивали право монарха и Думы вести борьбу за законодательное решение задач государства и общества [4. С. 588]. Маклаков был убежден, что только этот вариант взаимодействия «исторической власти» и общества обеспечивали благополучие России. Все остальные – реставрация самодержавия или победа революции – вели страну к катастрофе.

Николай II знал, что кадеты готовились к «штурму власти» в I Думе, желали ввести парламентскую монархию. В апреле 1905 г. император продолжал реализовывать умеренный вариант конституционной реформы. Его мотив Маклаков характеризовал как стремление не допустить нового обострения борьбы правых и сторонников радикального слова существующей политической системы. «Чтобы избежать состязания сил между реакцией и революцией, он предпочел попробовать путь конституции» [4. С. 553].

Основные законы 23 апреля 1906 г не содержали понятия «конституция», и в правительственных кругах этот термин не использовался [8]. Маклаков полагал, что все министры понимали, что эти законы вводили конституционный строй, но эта терминология была неприемлема для государя. «Слово конституция и позднее осталось запретным», «в верхах... в терминах не разбирались, происходила полная путаница понятий», но правительство не возражало против использования его Думой. Заявление Витте, что Основные законы не являются конституцией, Маклаков назвал «придворной и недостойной вылазкой» [4. С. 561–562].

Решение власти ввести октроированную конституцию было благоразумным шагом в определении конституционного пути развития России, считал Маклаков. «Конституция оказалась достойна тех, кто столь долгое время управлял государством», она была «хорошо продуманной благодетельной для России» [4. С. 558, 561]. С точки зрения Маклакова, государственные деятели, остановившись на варианте «либерального самодержавия», оказались благоразумнее кадетов, поскольку предложенная конституция позволяла согласовать интересы власти и общества, а следовательно, думать о России, она запускала новый механизм законотворческой деятельности. Истинный смысл Основных законов Маклаков видел во введении подзаконности монарха: «Из старых законов с согласия государя был исключен не исторический титул, а реальное право; Государь сделал себя подзаконным, то есть конституционным монархом». Он не мог единолично издавать законы, а в этом заключался смысл конституции. «Основные законы его прежние права *ограничивали*. И Государь это понял». Россия до мировой войны находилась на «политическом, культурном и моральном подъеме», считал Маклаков [4. С. 559, 567]. По мысли

либерала, опубликование Основных законов открывало «новую эру России», однако оно не вызвало радости у императора. Основные законы 1906 г. были победой «здоровых элементов» во власти, проявивших «мудрость», и либералов, утверждал Маклаков, но, к его сожалению, многие либералы не поняли, что можно вести законодательную работу в рамках октроированной конституции.

Маклаков видел значение конституции 1906 г. в воспитании власти и общества в духе законности: «...она внедрила в русскую жизнь идею законности и подзаконности власти» [4. С. 559]. Маклаков в 1907 г. доказывал, что конституция «не так плоха», «с ней можно многого достигнуть». По его утверждению, он был «одинок» в своей партии, в которой преобладало мнение Милюкова о том, что пока не будут решены три политические задачи: введение парламентаризма, «4-хвостки», не будет ликвидирован Государственный совет, «ничего добиться нельзя» [4. С. 560]. По мысли Маклакова, конституции, продуманные либералами в 1905 г., оказались «негодными»: передача управления страной народному представительству не могла произойти конституционным путем, монархия добровольно не самоустранилась бы из политической сферы. Попытки либералов реализовать свои конституции на практике привели бы либо к реставрации самодержавия или в победе революции. Маклаков не разделял мнения большинства кадетов об Основных законах, что они лишь защищали самодержавие [4. С. 558]. В отличие от других лидеров партии, Маклаков понимал, что «с точки зрения здравого смысла и соотношения сил опубликование конституции было отрядным событием, даже если бы конституция была и очень несовершенна. Ее преимущество было в том, что она устанавливала, наконец, законный конституционный порядок, клала предел возможному ходу назад...» [4. С. 554]; ее можно было совершенствовать в дальнейшем. Однако Милюков убеждал, что Основные законы сохранили за монархом всю прежнюю власть. Маклаков считал ошибочным суждения кадетов о том, что в I Думе не надо заниматься разработкой проектов, а следует идти на «штурм власти». Требование кадетов созвать Учредительное собрание Маклаков назвал безответственным. Введение Основных законов он оценил как исполнение монархией своего долга перед новой Россией. За 11 лет Николай II не сломал новую систему законодательной власти. Понимая, что в нему доверие потеряно, он сам отрекся от трона в 1917 г., передав брату «конституционную монархию», а не самодержавие. Николай II не был виноват в том, что кадеты не отказались от своего программного положения Учредительного собрания и критики власти.

По мнению Маклакова, Дума обладала большими законодательными возможностями, в том числе правом «*veto* по всяким законодательным предположениям правительства, и без ее согласия ничего нового сделать было нельзя; она имела и право *законодательной инициативы* по всем вопросам законодательства, которой тоже *никто* не мог помешать» [4. С. 581]. По мнению Маклакова, Дума могла способствовать политическому воспитанию общества [4. С. 9].

«Новая правовая атмосфера» после издания Основных законов создавалась медленно, утверждал Маклаков. Он полагал, что власть не смогла быстро навести правопорядок, поскольку содержание многих указов было противоречивым, они были «технически несостоятельными» либо не соответствовали

общественному сознанию. Законодательство было лучше, чем управление, утверждал Маклаков. «Зло старого режима лежало ... в управлении» [4. С. 595]. Он считал, что российскую действительность после введения Основных законов нельзя было назвать конституционной. «...в жизни все осталось по-старому», начался переходный период, когда сосуществовали старые и новые формы, «сложная жизнь не ломается сразу» [6]. Подлинными защитниками «старого» стремились удержать в своих руках управление страной.

Недостатком системы управления в России, с точки зрения Маклакова, было «отсутствие законности в нашем государственном обиходе». 17 марта 1909 г. на лекции в Тинишевском училище он доказывал, что власть, «не отрицала необходимости строгой законности для существования государства», но она сама ею не дорожила [6]. А когда представители администрации нарушают юридические нормы, а суды не являются защитниками законов, социальные низы не будут сторонниками правопорядка. Маклаков пришел к выводу в 1909 г., что власть не воспитывала общество в уважении к праву, поэтому «в отрицании законности, как ценности самой по себе, сходились обе крайности: и власть, и враги власти» [6].

Пренебрежение бюрократией законностью и после публикации Основных законов, по мнению Маклакова, было обусловлено фактической неподсудностью представителей высшей власти, нарушавших правовые нормы. «...пренебрежительное отношение к закону, которым был полон наш старый порядок, которое воспитывалось наверху и теорией, и практикой управления, просачивалось из центра во все области государственной жизни, создавало целую административную школу» [6]. Маклаков, акцентируя внимание на практике применения законов, пришел к выводу, что администрация на всех уровнях редко несла юридическую ответственность за неправомерные действия.

Политический строй, введенный законами 1906 г., был переходным, необходимо было далее его совершенствовать, считал Маклаков. «России была нужна глубокая реформа, раскрепощение общества, обеспечение прав человеческой личности». «Укрепление конституции шло зигзагами, с отступлениями, с массой ложных шагов, ... но все-таки шло» [4. С. 600, 609].

Однако для «старых сил» «воля» императора была выше прав личности. Конституция 1906 г. со временем могла воспитать и власть, и общество в духе уважения законов. России требовалось усовершенствование системы управления и нужны были реформы для общества, что означало бы естественную эволюцию государства. Это понимали «здоровые» элементы во власти, но их бюрократическая среда отвергала, поэтому самодержавие теряло свою жизнеспособность.

Выводы. Идеи В.А. Маклакова о российском самодержавии имели концептуальный характер. Он выявлял направления его эволюции, влияние разных политических и общественных сил на определение государем задач деятельности, их соответствия национальным интересам России. Он отмечал, что в сознании государей самодержавие имело высокую самостоятельную ценность, что препятствовало проведению конституционной реформы. «Здоровые» силы в высшей бюрократии определили новые ориентиры политики власти: введение законности, развитие частной инициативы и рыночной экономики, защита прав личности. Он прослеживал взаимосвязь между реформами 1860-х и 1905–1906 гг. Либеральная бюрократия, опираясь на самодержавие Александра II,

учитывала запрос общества, расширила его свободу, но Александр III, отказавшись от сотрудничества с «новой Россией», вел страну к конфликту. Маклаков считал, что новое поколение «здоровых элементов» во власти стремилось убедить Николая II, что благополучие России обеспечивается на пути компромисса правительства с обществом. С его точки зрения, борьба «старых» и «новых» сил во власти, активное отстаивание обществом своих прав, угроза перерастания революции в неуправляемый хаос стали главными причинами проведения самодержавием политической реформы в 1905–1906 гг. Оценка Маклаковым российской монархии с 23 апреля 1906 г. как «либерального самодержавия» базировалась на правовой норме ограничения власти государя законами и Государственной думой. Он доказал, что в 1906 г. был создан правовой механизм учета интересов власти и общества, взаимодействия правительства и Думы. Согласно Маклакову, Николай II вынужден был издать Манифест и Основные законы, но он в дальнейшем не отказался от конституционного пути развития государственности. По мнению Маклакова, издание этих законодательных актов повышало жизнеспособность монархии, сориентированной на интересы и власти, и общества. Процесс совершенствования законодательства требовал времени. Император в дальнейшем сам решил опереться на традиционалистов, которые смогли вытеснить лучших представителей «здоровой» бюрократии, защищавшей конституционный строй.

Литература и источники

1. Дедков Н.И. Консервативный либерализм Василия Маклакова. М.: АИРО-XX, 2005. 223 с.
2. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг.: в 2 кн. М.: Наука, 1992. Кн. 1. 447 с.
3. Кочешков Г.Н., Сараева Е.Л. Историко-культурные истоки февральского революционного кризиса 1917 г.: идеи лидеров Прогрессивного блока // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 300–317.
4. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Париж, Приложение к «Иллюстрированной России», 1936. 610 с.
5. Маклаков В.А. Первая Государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля 1906 – 8 июля 1906 г. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. 335 с.
6. Маклаков В.А. Законность в русской жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchimsya.com/a/pN2S0GIW> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Манифест 17 октября 1905 года // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9. С. 41.
8. Основные государственные законы 1906 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 30.04.2023).
9. Сараева Е.Л. Восприятие кадетами Основных государственных законов в период работы Первой Государственной думы: идеи В. А. Маклакова // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 17–26.
10. Свод Основных государственных законов 1832 г. [Электронный ресурс] URL: <http://музей-реформ.рф/node/13651>. (дата обращения: 03.07.2023).
11. Холяев С.В. Либеральный лагерь в России: конкуренция вместо коалиции (конец XIX – начало XX в.) // Современная научная жизнь. 2022. № 2. С. 36–40.

САРАЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Россия, Ярославль (els5656@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>).

Elena L. SARAEVA

IDEAS OF V.A. MAKHLAKOV ON THE RUSSIAN AUTOCRACY IN THE LATE IMPERIAL PERIOD

Key words: V.A. Makhlakov, S.Yu. Witte, P.A. Stolypin, autocracy, liberalism in Russia, constitutional monarchy, basic state laws, Code of Laws of 1832.

The study of the role played by the autocracy of the late Imperial period in the history of Russia is relevant because it enables to understand the factors of its viability and its loss. Of considerable interest for the study of this topic are the judgments of contemporaries who knew the main political characters of that time, the goals and motives of their activities, domestic political circumstances. The novelty of the work lies in analysing the ideas of a liberal, a member of the Central Committee of the Cadet Party V.A. Makhlakov, he gave a characteristics for the potential and weaknesses of the autocracy at the beginning of the XX century.

The purpose of the study is to interpret the representations of V.A. Makhlakov about the autocracy's responsibility for solving the problem of building relationships with the public, about the struggle of traditional and new forces in the Russian bureaucracy of the early XX century, the goals of their activities, their perception of autocracy, their attitude to the constitutional monarchy.

Materials and methods of the study. The sources on the topic are the texts of V.A. Makhlakov: a recording of a lecture that he delivered in 1909 at Tinishevsky College, memoirs written in exile, legislative acts, and memoirs of contemporaries. The theoretical basis of the research is the theory of modernization, which characterizes the process of a traditional system's transformation into a modern one; an axiological approach that focuses on the study of the value system; a civilizational concept that substantiates the idea of the people developing their cultural identity.

Study results. Makhlakov characterized autocracy in the context of the ideas of legality and the right of the individual to freedom and self-determination. The Russian autocracy cared about the greatness of Russia, but the power of the monarch was not limited by laws. The idea of legality was present in the official ideology of the XIX – early XX century. Makhlakov argued that the higher bureaucracy prevented the principle of legality from taking root in the country's governance system. In the top leadership of the country, Makhlakov singled out the "old" forces that defended the autocracy, and the "healthy elements" that solved promising national tasks of Russia's development, they contributed to the transformation of an unlimited monarchy into a constitutional monarchy, defended the idea of interaction between the government and the society.

Conclusions. The autocracy proclaimed the principle of legality, but did not seek self-restraint by the constitution. The "historical power" was put on the path of constitutional development by statesmen who understood their duty to Russia. They sought to rely on liberal social forces, but the cadets did not support their program. According to Makhlakov, after publishing the Manifest on October 17, 1905 and the Basic Laws of 1906, the Russian autocracy took the form of a "liberal autocracy", since it was limited by the constitution, which created the mechanism for interaction between the government and the State Duma. Nicholas II made no further attempts to regain unlimited autocracy.

References

1. Dedkov N.I. *Konservativnyi liberalizm Vasiliya Makhlakova* [The Conservative Liberalism of Vasily Makhlakov]. Moscow, AIRO-HH Publ., 2005, 223 p.
2. Kokovcov V.N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903–1919 gg.: v 2 kn.* [From my past. Memories. 1903–1919. 2 books]. Moscow, Nauka Publ., 1992, book 1, 447 p.
3. Kocheshkov G.N., Saraeva E.L. *Istoriko-kul'turnye istoki fevral'skogo revolyu-tsiionnogo krizisa 1917 g.: idei liderov Progressivnogo bloka* [Historical and cultural origins of the February revolutionary crisis of 1917: ideas of the leaders of the Progressive Bloc]. *Dialog so vremenem*, 2018, no. 65, pp. 300–317.
4. Makhlakov V.A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroi Rossii (Vospominaniya sovremennika)* [The authorities and the public at the sunset of Old Russia (Memoirs of a contemporary)]. Paris, 1936, 610 p.
5. Makhlakov V.A. *Pervaya Gosudarstvennaya дума. Vospominaniya sovremennika. 27 ap-relya 1906 – 8 iyulya 1906 g.* [The First State Duma. Memoirs of a contemporary. April 27, 1906 – July 8, 1906]. Moscow, Centr-poligraf Publ., 2006, 335 p.

6. Maklakov V.A. *Zakonnost' v russkoi zhizni* [Legality in Russian life]. <https://uchimsya.com/-a/pN2S0GIW=> (Access Date: 2023, Apt. 30).

7. *Manifest 17 oktyabrya 1905 goda* [Manifesto of October 17, 1905]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: 9 t.* [Russian legislation of the X–XX centuries. in 9 vols.]. Moscow, Yuridicheskaja literatura Publ., 1994, vol. 9, p. 41.

8. *Osnovnye gosudarstvennye zakony 1906 g.* [Basic State Laws of 1906]. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207> (Access Date: 2023, Apt. 30).

9. Saraeva E.L. *Vospriyatie kadetami Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov v period raboty Pervoi Gosudarstvennoi dумы: idei V. A. Maklakova* [Cadets' Perception of the Main State Laws during the work of the First State Duma: V. A. Maklakov's Ideas]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 17–26.

10. *Svod Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov 1832 g.* [The Code of Basic State Laws of 1832]. Available at: <http://muzejreform.rf/node/13651> (Access Date: 2023, Apt. 30).

ELENA L. SARAeva – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl (els 5656@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>).

Формат цитирования: Сараева Е.Л. Идеи В.А. Маклакова о российском самодержавии в позднеимперский период // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 97–108. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-97-108.